

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.14>

UDC 94+327
LBC 63.3(0)+66.4(5)

Submitted: 01.05.2020
Accepted: 22.06.2020

SATO MASARU'S VIEWS ON THE RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS IN THE 1990s – 2000s WITHIN THE CONTEXT OF HIS PROFESSIONAL BIOGRAPHY

Maria N. Malashevskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Paper examines the views on politics and politicians of a former diplomat, member of the Japanese MOFA “Russian school”, popular political analyst, author of more than 200 books and articles on politics, politicians and political thought, Sato Masaru. *Methods and materials.* The objective of this study is to extract the most relevant and illustrative ideas about politics and political behavior, expressed by a former diplomat, which relate to the essential characteristics and contents of the Russian-Japanese negotiations in the 1990s. The data sources for our analysis are the memoirs by Sato Masaru and his non-fiction texts (“The Self-Destructing Empire”, “The Art of Negotiating”, “State, God and Marxism”, “Russian-Japanese Diplomatic Relations: Northern Territories and Intelligence”). *Analysis.* Sato Masaru expresses uncommon views on Japanese and Russian political culture during the period of the rise of the Russian-Japanese relations in Post-Cold War era, which coincided with the “Lost Decade” depression in Japan in the 1990s and lasted for three decades. Moreover, Sato’s views illustrate the pragmatic approaches of the Japanese diplomatic machine towards the dialogue with Russia, while he obtained his information by observing members of elite groups of politicians in Moscow and Tokyo. In order to extract and study Sato’s most representative ideas, we have divided our text into four parts: (1) Sato Masaru’s professional biography, (2) his views on the structure of Russian and Japanese elite groups in relation to Sato’s diplomatic activities; (3) his assessment of the Putin-Abe dialogue in the context of the international situation. *Results.* The specific Sato’s views concerning Russian-Japanese relations in the Post-Cold War decades consist in (1) similarities between Russian and Japanese political cultures within the structure and behavior of elites, which are beneficial for a fruitful interstate dialogue; (2) assessment of the Putin-Abe ties in the 2010s taking into account Sato’s diplomatic experience in the 1990s and a panoramic view of international affairs under the Ukrainian crisis and sanctions during the 2010s.

Key words: Sato Masaru, MOFA of Japan, Russian-Japanese relations, intellectual history, nationalism in Japan.

Citation. Malashevskaya M.N. Sato Masaru’s Views on the Russian-Japanese Relations in the 1990s – 2000s Withing the Context of His Professional Biography. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 160-172. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.14>

УДК 94+327
ББК 63.3(0)+66.4(5)

Дата поступления статьи: 01.05.2020
Дата принятия статьи: 22.06.2020

ИДЕИ САТО МАСАРУ О РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ СВЯЗЯХ В 1990–2010-е гг. В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ

Мария Николаевна Малашевская

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды одного из бывших дипломатов-русистов МИД Японии Сато Масару, являющегося в настоящее время известным в Японии политическим аналитиком, автором более 200 книг и статей. Он высказывает оригинальные идеи относительно функционирования японской и российской политических культур в конце XX – начале XXI в. и транслирует их широкой общественности. Его взгляды на внутреннюю сторону переговорного процесса раскрывают подходы японской стороны к формированию политики на российском направлении, а оценка состояния российско-японских отношений в 2010-е гг. на фоне

международно-политических процессов свидетельствует о глубине анализа политической реальности. Задача исследования состоит в выявлении и изложении специфических идей Сато Масару применительно к характеру и содержанию переговорного процесса с Россией в постбиполярную эпоху (1990–2010-е гг.). В работе показана прямая связь между его профессиональной биографией и идеями, высказанными в многочисленных работах, рассмотренных в контексте внутривосточных и международно-политических изменений. Источниками для конкретно-проблемного, сравнительного и содержательного анализа являются опубликованные Сато Масару мемуары и аналитические тексты. Статья разделена на несколько частей, раскрывающих: 1) профессиональную биографию Сато Масару; 2) взгляды Сато на структуру японских и российских высокостатусных групп в связи с его дипломатической работой; 3) оценку современного состояния российско-японских отношений. Тексты Сато Масару не обладают системностью, в проведенном нами исследовании сделана попытка выделить свойственные данному автору идеи о российско-японских отношениях последних тридцати лет, касающиеся взаимодействия России и Японии на уровне элит, а также рассмотрены оценки двустороннего диалога с учетом изменения международно-политической ситуации в 2014 г. в связи с политическим кризисом на Украине.

Ключевые слова: Сато Масару, МИД Японии, российско-японские отношения, интеллектуальная история, национализм в Японии.

Цитирование. Малашевская М. Н. Идеи Сато Масару о российско-японских связях в 1990–2010-е гг. в контексте его профессиональной биографии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 160–172. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.14>

Введение. Взгляды, которыми руководствуется японское дипломатическое сообщество, и интеллектуальное содержание проводимой политики крайне фрагментарно затрагиваются в работах отечественных исследователей, уступая место детальному изложению фактов двусторонних отношений и историко-проблемному и политологическому анализу их состояния на протяжении двухвековой истории (Э.Я. Файнберг, Л.Н. Кутаков, С.Л. Тихвинский, И.А. Латышев, Е.М. Османов, К.Е. Черевко, В.Э. Молодяков, Д.В. Стрельцов, В.В. Щепкин, А.Н. Панов, В.В. Кузьминков, А.Е. Куланов и др.). Политические отношения, дипломатия и территориальный спор вокруг южных островов Курильского архипелага, так называемые исследования о «северных территориях», представляют собой основной круг тем, поднимаемых японским научным сообществом и публицистами (Симотомай Нобуо, Вада Харуки, Кимура Хироси, Хасэгава Цуёси, Ивасита Акихиро, Окуяма Ютака, Хонда Рёити, Роккаку Хироси и др.). С точки зрения японских исследователей, полноценный суверенитет, преодоление последствий Второй мировой войны, экономическая и политическая мощь и имидж Японии являются идейным ядром, обуславливающим логику проводимой Токио политики [15]. Российское направление японской дипломатии нередко оценивается в качестве площадки для от-

стаивания исключительно территориального суверенитета и рассматривается через призму правового аспекта отношений, то есть подписанных соглашений, что значительно упрощает оценку идейного содержания деятельности МИД Японии, его «русской школы»¹ и политических элит Японии в отношении нашей страны.

Объектом изучения в настоящей статье являются идеи и оценки относительно содержания и механизмов российско-японского взаимодействия в постбиполярную эпоху, отраженные в публицистических и автобиографических работах дипломата-русиста Сато Масару, служившего некарьерным специалистом МИД Японии в 1985–2002 гг. и ставшего одним из видных специалистов по России во внешнеполитическом ведомстве Японии. Он работал с лидерами «русской школы» МИД, такими как Того Кадзухико, Кавато Акио, Тамба Минору, оставившими заметный след в двусторонних отношениях и интеллектуальной истории российско-японских связей, являвшимися авторами академических работ, воспоминаний и художественных произведений о России и российском направлении дипломатии Японии. Сато Масару стал наиболее плодовитым из дипломатов-русистов в отставке на литературном поприще. Он начал публикационную и общественно-политическую деятельность после увольнения из МИД Японии

в результате коррупционного скандала вокруг его политического патрона Судзуки Мунэо в 2002 г.: с 2005 г. Сато написано и опубликовано более 200 книг, статей, сборников интервью, он редактор и постоянный автор нескольких общественно-политических журналов. В настоящее время Сато Масару позиционирует себя в качестве публициста и независимого политического мыслителя, творчество которого обращено к актуальным политическим проблемам. В отечественной научной литературе взглядов выбранного нами автора касались такие японоведы и специалисты по международным отношениям, как Д.В. Стрельцов, А.В. Иванов, В.В. Кузьминков, А.Е. Куланов, В.И. Винокуров.

Методы и материалы. В данной работе ставится задача выделить отраженные в текстах Сато Масару специфические идеи о политике, политиках, российско-японских отношениях, политических культурах России и Японии в контексте диалога двух стран после распада СССР. Представленное исследование находится на стыке дипломатической, интеллектуальной и персональной истории и сфокусировано на разборе идей Сато Масару исходя из исторического контекста их появления, то есть с учетом внутривнутриполитических, международно-политических и идеологических изменений, произошедших в Японии в этот период, и анализа его личного профессионального и духовно-интеллектуального опыта. Понимание предложенных Сато Масару идей требует освещения его профессиональной биографии и рассмотрения отношений с политиком Судзуки Мунэо, наложивших глубокий отпечаток на содержание его публикаций. В качестве методологии применяется конкретно-проблемный, сравнительный и содержательный анализ нескольких текстов Сато Масару («Саморазрушающаяся империя» [21], «Искусство ведения переговоров» [23], «Государство, бог и Маркс» [22], «Российско-японские дипломатические отношения: «северные территории» и разведка» [24]), в которых отражены своеобразные и разносторонние взгляды бывшего дипломата. Для решения поставленной задачи текст исследования разделен на несколько частей, раскрывающих: 1) профессиональную биографию Сато Масару; 2) взгляды Сато на структуру

японских и российских высокостатусных групп в контексте его дипломатической работы; 3) оценку современного состояния российско-японских отношений.

Анализ. Пик активности дипломата Сато Масару приходится на 1990-гг., получившие в Японии название «потерянное десятилетие» по причине постигшего эту страну кризиса, совпавшего с периодом окончания холодной войны. На национальном уровне Япония столкнулась с комплексным кризисом: во-первых, с экономическими потрясениями, которые связаны с так называемым крахом «экономики мыльного пузыря» в 1990 г. и началом затяжной экономической депрессии [16, с. 204; 37, с. 267–268]; во-вторых, с политическим кризисом и распадом политической системы 1955 г., установленной премьер-министром Хатояма Итиро в форме доминирования либерально-демократической партии, консолидировавшей в своих руках всю полноту власти в стране; в-третьих, с природными и антропогенными экстремальными ситуациями (землетрясение в Кобэ в 1995 г., зариновая террористическая атака в Токийском метро, серия убийств, совершенных несовершеннолетними) [1; 17]. Во внешнеполитическом измерении Япония испытала уменьшение авторитета на мировой арене на фоне «поражения» в войне в Персидском заливе в 1991 г., деструктивной политики в СССР в 1991–1992 гг., сведенной до давления на правительство Б.Н. Ельцина по территориальной повестке. В середине десятилетия наметился стремительный рост Китая, приведший к утрате Японией лидирующего положения в Азии [36, р. 73, 80, 155]. В 1990-е гг. в интеллектуальной жизни страны наблюдается глубокое переосмысление идеи «национального государства» и рост национализма в процессе трансформации в «нормальное государство» [8, с. 131–132; 9, с. 153]. На деятельности МИД Японии отразились в первую очередь международные события, связанные с окончанием холодной войны, а также внутривнутриполитический кризис 1993 г., когда доминантная с 1955 г. либерально-демократическая партия утратила лидерство до 1996 г., что привело к размытию прочной базы национальной внешнеполитической стратегии. Возвращение партии к власти в 1996 г. заставило ее членов выработать бо-

лее четкую стратегию внутренней и внешней политики. Судзуки Мунэо, патрон Сато Масару, оказался в команде правящей группировки, и идеи Судзуки и Сато получили возможность для внедрения в проводимую Токио политику.

1. Профессиональная биография Сато Масару. Сато Масару родился в 1960 г. в префектуре Сайтама в семье бывшего военнослужащего Японской императорской армии и уроженки Окинава, жертвы американских бомбардировок и плена в 1945 г., принявшей католичество после окончания войны и воспитавшей в этой вере сына [21, с. 379–380]. Будущий дипломат получил хорошее образование в известном киотском университете Досися, где специализировался на изучении Чехословакии [22, с. 91–92]. После окончания магистратуры на факультете религиоведения, защитив магистерскую диссертацию на тему «Связь протестантизма и социалистической власти в Чехословакии», в 1985 г. он сдал специальный экзамен для поступления в МИД Японии в качестве дипломата-специалиста (некарьерного дипломата).

В МИД Японии Сато Масару направили изучать русский язык, что предопределило дальнейший путь в качестве дипломата-руссиста. По традиции он был командирован для повышения профессиональной и языковой квалификации в Великобританию, а затем в 1987 г. прибыл в посольство Японии в Москве в должности третьего секретаря. В этот период наблюдалось стремительное сближение СССР и Японии, инициированное премьер-министром Накасонэ Ясухиро и министром иностранных дел Абэ Синтаро². Япония, занимая статус западной экономической сверхдержавы, стояла на втором месте по объему ВВП среди стран капиталистического лагеря, в 1980-е гг. превратилась в экономического лидера среди государств Азии [15, с. 163]. В середине 1980-х гг. эти обстоятельства предоставили возможность выстраивать более прагматическую политику в отношении СССР, хотя истеблишмент продолжал мыслить в терминах «Гранд-стратегии Ёсида» с ее ориентацией на военно-стратегический альянс с США, продвижение ценностей «свободного мира» и лидерство в Азии в качестве ведущей экономики и демократии региона [3; 6; 15, с. 27, 170; 38, с. 118–120]. В это время в СССР

была запущена политика «перестройки» и «нового политического мышления», наметившая поворот советской внешней политики в сторону сближения со странами Запада, в том числе и с Японией, что отражено в выступлении М.С. Горбачева во Владивостоке в 1986 г., где советский лидер говорил о расширении связей со странами Азии [19, с. 10–29]. Японское правительство и лично премьер-министр Накасонэ Ясухиро приветствовали наращивание экономических контактов между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) и рассматривали политику Токио в качестве основного стимула для экономической интеграции Дальнего Востока СССР в АТР [14, с. 509–510].

Сато Масару, прибыв к месту службы в Москве в 1987 г., начал свою работу в условиях расширения и прагматизации диалога с СССР, и в то же время, после ухода Накасонэ с поста премьер-министра, в 1988–1989 гг. начался новый виток догматизации политики Токио, который продлился до осени 1992 года. Это было связано с ужесточением требований территориального характера, приобретших свойства предварительных условий для расширения сотрудничества [33, с. 27]. Догматизация проводимой Токио политики на советском, а затем российском направлении продвигалась консервативно настроенными лидерами либерально-демократической партии (Уно Сосукэ, Сакураути Ёсио, Одзава Итиро, Ватанабэ Митио и др.) в ходе встреч с М.С. Горбачевым, Б.Н. Ельциным, Э.А. Шеварднадзе, А.В. Козыревым.

Сато Масару, служивший в посольстве до 1995 г., занимался детальным изучением политической, экономической и этнополитической ситуации в СССР (Прибалтика, Кавказ). В годы пребывания в Москве он прилагал усилия для налаживания личных контактов с представителями советского общества. Благодаря учебе в МГУ, в эти годы ему удалось познакомиться с молодыми прибалтийскими диссидентами, ставшими источником сведений о текущих настроениях и актуальных событиях в Прибалтике [21, с. 114–124]. К середине 1990-х гг. дипломат приобрел обширные связи в интеллектуальной и журналистской среде Советского Союза и впоследствии Российской Федерации, тесно общался с политиками и общественными деятелями.

В начале 1990-х гг. Сато Масару познакомился со своим будущим политическим патроном – влиятельным депутатом нижней палаты парламента Судзуки Мунэо (либерально-демократическая партия Японии), который в 1990-е – начале 2000-х гг. специализировался в парламенте на проблеме «северных территорий». В июне 1991 г. депутат в должности парламентского советника министра иностранных дел Японии посетил Москву для встречи с заместителем министра иностранных дел СССР И.А. Рогачёвым, тогда Сато Масару был назначен переводчиком делегации [28, с. 160].

После распада СССР обмен информацией между Сато Масару и Судзуки Мунэо стал более интенсивным. В 1990-е гг. Судзуки занимал видное положение в партии, возглавлял комиссию по внешней политике в нижней палате парламента. Депутат сблизился с другими представителями «русской школы», в частности Того Кадзухико. Благодаря влиятельности Судзуки Мунэо, Сато и Того с середины 1990-х гг. получили политическую поддержку для продвижения своих проектов в области российско-японских отношений через парламент. После возвращения в Японию в 1995 г. Сато был назначен на должность эксперта в Департаменте международной информации МИД и до 2002 г. занимался сбором и анализом сведений о России. В 1998 г. по распоряжению Обути Кэйдзо он должен был создать специальную разведывательную структуру по изучению России и оспариваемых Японией островов [22, с. 114].

В 1991–2002 гг. на основе «тангема Сато – Судзуки» формируется так называемая «группа Судзуки» (*Судзуки дан*), идейным ядром которой станет предметный курс по расширению контактов с молодой российской политической элитой, направленный на укрепление позиций Японии в Москве и продвижение концепции «поэтапного решения территориальной проблемы». Высшей точкой влияния так называемой «группы Судзуки» станут 1996–2001 гг. при премьер-министрах Хасимото Рютаро, Обути Кэйдзо и Мори Ёсиро, вернувших власть либерал-демократов. Судзуки Мунэо связывали тесные партийные и личные отношения с влиятельным лидером партии Обути Кэйдзо, возглавлявшим одну из

ее наиболее могущественных фракций (осколок бывшей «суперфракции Танака»). Идеи Сато и Судзуки превалировали в предложениях Токио, выдвинутых на переговорах с Б.Н. Ельциным во второй половине 1990-х гг. и в первые годы президентства В.В. Путина, а также в проводимой Японией политике инфраструктурных проектов на Курильских островах [13]. В кабинете Хасимото Рютаро Судзуки Мунэо занимал должность директора Агентства по делам Окинавы и «северных территорий»: в этом качестве он участвовал во встрече на высшем уровне между Б.Н. Ельциным и Хасимото Рютаро в ноябре 1997 г. и в переговорах с сахалинской администрацией в конце 1997 г. [28, с. 185]. Расширение влияния Судзуки в МИД Японии и важная роль, которую начали играть Сато Масару и Того Кадзухико в формировании политики в отношении России, вызвали острое недовольство среди дипломатов-русистов, поскольку многие не разделяли взглядов и подходов Того и Сато и не одобряли их влияние на переговоры с Россией. Сато Масару отметил, что резким противником курса, которого он придерживался вместе с Того Кадзухико и Судзуки Мунэо, стал заведующий Отделом России МИД Кодэра Дзиро, занимавший этот пост в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [20, с. 87]. Кодэра выказывал резкое недовольство по отношению к Судзуки Мунэо, действовавшему напрямую через Того Кадзухико (директор Департамента Европы 1999–2001 гг.) и эксперта Сато Масару, образуя канал связи между МИД и Кабинетом министров в обход Отдела России.

Вторым фактором, приведшим к сокрушительному падению Судзуки Мунэо и его единомышленников, стала острая политическая борьба с харизматичным лидером Коидзуми Дзюньитиро, пришедшим к власти в 2001 году. Судзуки Мунэо потерпел поражение: в 2002 г. разразился коррупционный скандал, связанный с его именем (так называемый «инцидент Судзуки Мунэо»; *судзуки мунэо дзикэн*) [12]. Предметом особого внимания следователей, прессы и широкой общественности стал «Дом российско-японской дружбы», возведенный на о. Кунашир в рамках помощи, оказанной Японией России посредством программ официальной помощи развитию (ОПР) во второй половине 1990-х гг. [2; 25; 29].

Деятельность Судзуки была обесценена, против него началось уголовное расследование, где он, Сато Масару и несколько десятков сотрудников МИД Японии были признаны виновными, лишены своих должностей, оштрафованы или заключены под стражу [11, с. 200–201]. После длительного следствия в феврале 2005 г. Сато был признан виновным в предательстве интересов МИД и расходовании средств министерства и «осужден Токийским окружным судом на 2 года 6 месяцев исправительных работ с отсрочкой вступления приговора в законную силу на четыре года» [31].

Воспользовавшись неожиданно пришедшей в связи с громким скандалом славой, Сато проявил себя как талантливый писатель. В 2005 г. на смену Сато-дипломату пришел Сато-публицист, дебютировавший с книгой «Ловушка государства» [20], где легким, увлекательным языком изложен его взгляд на события конца 1990-х – начала 2000-х гг., связанные со скандалом вокруг Судзуки Мунэо, ситуацией в МИД и нюансами переговоров с Россией. Книга стала бестселлером и была переиздана в 2007 году. Россия и МИД Японии были первыми темами его творчества, хотя в настоящее время круг затрагиваемых им проблем значительно шире: он касается политической культуры Японии, японской дипломатии в Азии, идеологии и религии, актуальных проблем японской внутренней политики, угроз со стороны терроризма, империализма, национализма.

В фокусе ранних работ Сато Масару стоит фигура Судзуки Мунэо, которого он, руководствуясь философией Г.В.Ф. Гегеля, оценивает в качестве великой личности [22, с. 49; 4, с. 84]. Сато подводит читателя к мысли, что деятельность Судзуки Мунэо на поприще российско-японских отношений была проникнута замыслом истории, прямо называет его «исторической личностью» (*рэкиситэки кодзин*) [22, с. 51]. Столкновение Судзуки Мунэо и Коидзуми Дзюнъитиро трактуется как историческая необходимость. При этом Судзуки Мунэо изображается как защитник истинных интересов государства (на примере его российской политики) [22, с. 14–16], а Коидзуми Дзюнъитиро – как властолюбивый популист. В работах Сато первого десятилетия публи-

цистического творчества мир политического во многом замыкается на фигуре его политического патрона и их совместном опыте дипломатической работы.

2. «Внутренний круг» во внутренней и внешней политике. В мемуарах Сато Масару приписывает себе роль политического антрополога, который, будучи действующим дипломатом, имел доступ к высокостатусным группам российских и японских политиков. Такие группы стремятся сохранить контроль над информацией о себе и закрыты для включенного наблюдения ученых [32, с. 65]. В текстах Сато российско-японский диалог – это не результат, представленный в виде достигнутых договоренностей и подписанных документов, а переговорный процесс, протекающий на разных уровнях взаимодействия. Это обусловлено тем, что Сато обладает богатым опытом общения с советскими и российскими политическими элитами, приобретенным в годы службы в Москве.

Борьба групп интересов внутри японской политической элиты и возможность налаживания контактов с новым российским политическим истеблишментом – одна из центральных тем ранних работ Сато Масару. В «Искусстве ведения переговоров», помимо классификации переговоров по типам [23; 10], автор дает детальные характеристики представителям мира японской и российской политики и дипломатии. Представляет интерес оригинальная оценка личности Б.Н. Ельцина: «Ельцин – вдумчивый и хитрый политик. Это значит, что он приблизил и дал новое назначение Тарпищеву не по своему царскому капризу, поскольку тот не оставил его в изоляции, когда Ельцин впал в немилость (Горбачева. – М. М.), и продолжал играть с ним в теннис. Он назначил того на должность контролирующего спорт и туризм в России, когда Тарпищев управлял “спортивной мафией” страны. Как мне кажется, это было сделано для укрепления его личной платформы власти» [23, с. 124]. Изображая российскую политическую систему в лицах, Сато Масару ставит в ее центр самого президента Б.Н. Ельцина, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти, поэтому влияние на первое лицо государства определяло успех переговоров Японии с Россией. Такой подход нашел практическое

применение в период подготовки неформальной встречи «без галстуков» между Хасимото Рютаро и Б.Н. Ельциным в Красноярске, когда Сато Масару, Того Кадзухико и Судзуки Мунэо провели для японского лидера лекцию о методах налаживая эффективного контакта с Б.Н. Ельциным [28, с. 180].

Политический мир России и Японии в текстах Сато Масару обладает определенным параллелизмом. На основе опыта Судзуки Мунэо он высвечивает важный нюанс политического поведения – доступ Судзуки к так называемой «внутренней деревне» (*ути но мура*), то есть верхушке политической элиты Японии при премьер-министрах Хасимото, Обути и Мори. Борьба за власть с Коидзуми лишила Судзуки этого доступа, когда он был отстранен от государственных дел посредством публичного коррупционного скандала (так называемое «уничтожение политика», *сэйдзика массацу* [27]).

Особая тема в творчестве Сато Масару – это тайные переговоры элит в России и Японии и переговоры элит между собой. Они представляют собой принципиально новый механизм взаимодействия между Россией и Японией, внедренный после окончания холодной войны в 1990-е гг., и, как считает Сато, являются неотъемлемым атрибутом проведения эффективной политики Токио в Москве на современном этапе. Он проводит аналогию между политическим миром Москвы и Токио, представляя в качестве примера переговоры Судзуки Мунэо с депутатами из региона Кансай (Западная Япония) во время парламентских выборов в июле 1998 г., состоявшиеся в одном из ресторанов в фешенебельном районе Акасака в Токио³. Сато считает, что собеседники Судзуки были связаны с организованной преступностью и могли оказать ему поддержку на предстоящих выборах [23, с. 120]. Он намеренно подчеркивает сходство организованной преступности в России и в Японии 1990-х гг., указывая на влияние незаконных группировок на администрацию Б.Н. Ельцина путем предоставления силовой и финансовой поддержки политикам. Соответственно, представители таких группировок пробуждали интерес для реализации политики Токио в России.

Для продвижения выгодных японской стороне решений требовались связи во «внут-

ренних кругах» политической элиты России. Сато Масару отмечает, что в российской политической жизни аналогичную ресторанам Акасака роль играют специальные закрытые московские рестораны. Сато Масару выстроил мост между двумя политическими культурами, который позволил создать эффективную коммуникацию между Токио и Москвой и стал механизмом японской дипломатии в последнем десятилетии XX века. Согласно Сато, в Токио узкий круг принимающей государственные решения элиты называется «*ути но мура*» или «*оку но ин*» («заповедный храм»), а в России 1990-х гг. эту роль исполняет «*инна:са:куру*» («внутренний круг»), под которым подразумевается ограниченная группа лидеров правительства и бизнеса, принимающая важнейшие государственные решения и жестко контролирующая контакты и информацию о себе. Площадкой для встреч служит отдельно построенное здание с садом и ограниченным доступом. Сато вспоминает, что японская сторона в конце 1990-х гг. надеялась заручиться поддержкой прояпонского лобби в Москве. Тогда некий известный адвокат, связанный со спецслужбами и чиновничеством, пригласил его в специальный ресторан с целью проведения переговоров [23, с. 182–183]. Москва искала финансовой помощи, а Токио был заинтересован в лоббировании вопроса о Курилах в российском парламенте. Судзуки Мунэо должен был выглядеть в Москве влиятельным лоббистом с достаточным политическим весом для улаживания в японском правительстве возможных трений по вопросу решения территориальной проблемы с Россией и подписания мирного договора. Сато писал о поставленном перед ним выборе провести подобную сделку, но он предпочел отказаться от данного решения, поскольку оно «преступно», тем самым поставив вопрос о пределах морального поведения в политике. В своих ранних работах Сато через призму личного опыта показал конкретные механизмы взаимодействия России и Японии в 1990-е гг. на уровне переговоров элит, аналогичные мотивы не раскрываются в его работах последних лет. Он намеренно проводит параллель между принципами функционирования российской и японской политических культур с целью обнаружения возможных точек пересечения,

представляющих собой капитал конструктивного сотрудничества.

3. Российско-японские дипломатические отношения: «северные территории» и разведка. В небольшой работе «Российско-японские дипломатические отношения: “северные территории” и разведка» [24], вышедшей в 2017 г., Сато Масару обращается к широкому кругу международно-политических проблем, на фоне которых анализируется российско-японский диалог последнего десятилетия. В основу книги легла серия статей, опубликованных Сато Масару в 2013–2016 гг. в его авторской колонке на страницах известной консервативной газеты «Санкэй Экспресс», традиционно занимающей резко антироссийские позиции по территориальной проблеме. В качестве эпилога представлен сокращенный текст его анонимной работы 1991 г., посвященный изложению причин и процесса распада СССР и роста националистических движений в советских национальных республиках [5]. В статьях 2013–2016 гг. Сато Масару комментировал события российско-японского взаимодействия в 2013 г. после прихода к власти Абэ Синдзо, политический кризис на Украине 2014 г., санкции против России со стороны стран Запада, в том числе Японии, развитие диалога между Россией и Японией на высшем уровне после 2014 года. Он попытался обозначить роль спецслужб в формировании политики государств (на примере В.В. Путина, А.В. Турчинова и др.), однако эта часть слабо раскрыта, автор ограничился упоминанием связей политиков со спецслужбами, глубоко не анализируя значение разведки в политике, проводимой Россией, Украиной и странами ЕС. Сато Масару остается последовательным, стремясь высветить роль лидера России в лице ее президента, поставленного, как и в более ранних работах, на вершину российской властной иерархической пирамиды. Налаживание «доверительного диалога» и «личное доверие» между В.В. Путиным и Абэ Синдзо представляют собой базис конструктивных связей России и Японии [24, с. 42, 44–45, 206]. Сато излагает нюансы российско-японского диалога 2013–2016 гг., однако с внешних, объективных позиций, в отличие от более ранних работ, где он на основе личного опыта и субъективных оценок показывает

внутреннюю сторону переговоров между элитами Москвы и Токио [20; 21; 23; 26]. В качестве главной проблемы автор текстов поставил территориальные разногласия двух стран, уравненные с проблемой заключения мирного договора. Однако, опираясь на материалы российских медиа, он стремился показать разницу позиций России и Японии, сформировавшуюся на основе исторического опыта и трактовок истории в обеих странах.

Относительно политического кризиса на Украине 2014 г. и последовавших санкций в отношении России Сато осторожно продвигал мысль о необходимости для Японии самостоятельной позиции [24, с. 105]. Он отдельно остановился на процессе восстановления контактов на высшем уровне между Россией и Японией осенью 2014 г., рассматривая приезд в Москву бывшего премьер-министра Мори Ёсиро, с которым у президента России сложились дружеские отношения в период влияния Сато на диалог России и Японии в 2000–2001 гг., в качестве ключа к восстановлению утраченной динамики диалога между Москвой и Токио в середине 2010-х гг. [24, с. 148–151]. Сато Масару определял «Токийскую декларацию» 1993 г., в которую включена так называемая «территориальная статья», и «Иркутское заявление» В.В. Путина и Мори Ёсиро 2001 г. как базис для развертывания диалога между премьер-министром Абэ Синдзо и президентом В.В. Путиным в 2015–2016 годах.

Сато Масару трактовал события на Украине, сближение России и Китая через призму популярных на Западе идей «нового империализма» [34; 35], приписывая Москве, Пекину и Тегерану цель сформировать «новую ось» мирового порядка [24, с. 102–103]. В нескольких работах он стремился последовательно показать империалистическую сущность СССР и современной России, использующей в качестве идеологического ядра особую форму националистической идеологии – «евразийскую концепцию»⁴ [24, с. 16]. Кремль, по его мнению, наследует имперские традиции Византии в экспансионистской политике, что необходимо учитывать японской дипломатии, стремящейся реализовать территориальные требования [24, с. 18]. Проблема национализма – одна из наиболее исследуемых японскими учеными тем [7; 30] – неоднократно поднималась в

текстах Сато: независимо от своей формы, национализм понимается этим автором как государствообразующий «миф», ядро идеологической системы [22, с. 184, 190, 210–211], однако его эскалация трактуется Сато как путь к разрушению государства. Он подчеркивает универсальный характер конструирования «мифов» в государственных идеологиях стран Европы, Азии и Африки [21; 22].

Кризис на Украине в 2014 г. Сато Масару также увязал с тенденцией к формированию этнократической элиты на постсоветском пространстве и усмотрел связь между событиями 2014 г. и процессом распада СССР в 1989–1991 г., анализируя рост националистических движений в Прибалтике, в Центральной Азии и на Южном Кавказе. «Движение национального пробуждения», усилившееся в национальных республиках на рубеже 1980–1990-х гг., и отказ от содействия «старшего брата» в лице РСФСР привели к дезинтеграции Советского Союза и объявлению независимости бывших социалистических республик [24, с. 213–272]. Таким образом, Сато Масару связал современную международно-политическую ситуацию, политические отношения России и Японии в 2010-е гг. с периодом 1980–1990-х годов. Анализируя актуальные события, Сато Масару ссылается на личный опыт дипломатической службы, акцентируя внимание на изучаемых им проблемах в годы работы в посольстве в Москве в 1987–1995 годах. Российско-японские переговоры 1996–2001 гг. рассматриваются им в качестве наиболее продуктивных в постбиполярную эпоху, поскольку внедрялись новые механизмы взаимодействия, такие как глубокий диалог на уровне российской и японской элит, были выдвинуты альтернативные подходы относительно решения территориальных разногласий (концепция поэтапной передачи) и расширения конструктивного партнерства; при активном участии Сато Масару, Того Кадзухико и Судзуки Мунэо была проведена встреча на высшем уровне между Мори Ёсиро и В.В. Путиным в Иркутске и было подписано «Иркутское заявление» в 2001 г., подтвердившее территориальную статью «Токийской декларации» 1993 г. и действенность «Совместной декларации» 1956 г. [24, с. 191, 196]. Представители так называемой «группы Судзуки» оце-

нивают это заявление как «дипломатическую победу» Японии по территориальному вопросу, к которой они лично причастны [26, с. 214].

Результаты. Тексты Сато Масару отражают многообразие его взглядов, имеющих отношение к развитию российско-японского диалога в 1990–2010-е гг., политическому поведению, месту национализма в политике. Личный опыт работы в посольстве в Москве, служба в качестве аналитика МИД, сотрудничество с Судзуки Мунэо продолжают оставаться центральными мотивами его творчества. Разработанные ими в 1990-е гг. дипломатические механизмы преподносятся в качестве критерия эффективности российско-японских отношений в текущей ситуации. Взгляд на универсалии политической культуры в связи с моделями поведения российских и японских элит, проблемы национализма и создания «государственных мифов» позволяют проводить аналогии на глубинном мировоззренческом и идеологическом уровнях и выстраивать конструктивное взаимодействие между Японией и Россией.

Сато остается последовательным в своих взглядах относительно иерархии политической структуры России, ставя на вершину пирамиды президента страны. Развитие «доверительных отношений» на уровне лидеров стран становится залогом формирования продуктивных межгосударственных связей. Наконец, Сато Масару последовательно рассматривает в качестве ядра российской национальной идеи разные формы «империализма», что должно способствовать пониманию целей политики Москвы в глазах токийского политического истеблишмента, на который в значительной мере ориентированы тексты Сато Масару последних лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под «русской школой» (росиан суку:ру) подразумеваются сотрудники Отдела СССР, после распада СССР – Отдела России, которые специализируются на России; это обиходное название в японском информационном пространстве. А.Н. Панов предлагает термин «русская группировка» для страновых отделов [18, с. 46–47].

² С 1977–1978 гг. до 1984–1985 гг. отношения стран были фактически заморожены на фоне нор-

мализации связей Японии и КНР и политики стран Запада, выступавших против советской операции в Афганистане. Волевым усилием Накасонэ Ясухиро его администрация начала прощупывать почву для разморозки отношений еще в 1983–1984 гг., в 1985 г. он посетил СССР с неофициальным визитом.

³ Район Акасака – один из деловых и наиболее фешенебельных районов Токио, отели и рестораны этого района служат главной площадкой для неофициальных переговоров между депутатами, чиновниками и представителями бизнеса; это место, где бурлит закулисной политической жизни страны.

⁴ Сато опирается на идею британского журналиста Ч. Кловера – автора книги «Black Wind, White Snow: The Rise of Russia's New Nationalism» (2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1990 нэндай барабара-ни натта кото – Оосава Сатоси интабю: [= Разные проблемы 1990-х гг. – интервью с Оосава Сатоси]. – 05.10.2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cakes.mu/posts/17880/> (дата обращения: 29.04.2020). – Загл. с экрана.
2. В Японии арестуют лидера «русской группы» // Коммерсантъ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/327651> (дата обращения: 29.04.2020). – Загл. с экрана.
3. Ван Вэйбин. Ёсиданайкаку-но тайттю: гоку тайсаку то сэйкэйбунри [= Политика кабинета Ёсида Сигэру в отношении Китая и политика «сэйкэйбунри»] / Ван Вэйбин // Сю:до:хо:гаку [= Журнал Университета Хиросима-Сюдо]. – 2003. – № 25 (2). – С. 111–137.
4. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель; пер. А. М. Водена. – СПб.: Наука, 1993. – 480 с.
5. Дзай Мосукува нихондзин сё:ся ман. Сорэн но хонто: но хонто – миндзокумондай [= Японец-сотрудник торговой компании в Москве. Вся правда о Советском Союзе: этнические проблемы]. – Токио: Айпэккупурэсу, 1991. – 53 с.
6. Ёсида Сигэру // Политическая энциклопедия современной Японии. В 2 т. Т. 1 / М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе, И. М. Крупянко. – М.: Междунар. отношения, 2018. – С. 280–283.
7. Карубэ Тадаси. Фую:суру рэкиси – 1990 нэндай но тэнно:рон [= Ускользящая история: теория тэнно в 1990-е гг.] / Карубэ Тадаси // Сякай кагаку кэнкю: [= Исследования общественных наук]. – 2006. – Т. 58, вып. 1. – С. 37–46.
8. Като Тикако. Кокуминкоккарон то сэнгорэ-кисигаку – «си» рон-но кано:сэй [= Теория национального государства и послевоенная историческая наука: возможности эго-концепции] / Като Тикако // Рицумэйкангэнгобунгакукэнкю: [= Исследования языка и литературы Рицумэйкан]. – 2015. – № 10. – С. 125–139.
9. Крупянко, М. Японский национализм (идеология и политика) / М. Крупянко, Л. Арешидзе. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 408 с.
10. Кузьминков, В. В. Об искусстве проведения переговоров Масару Сато» / В. В. Кузьминков // Япония наших дней. – 2010. – № 3. – С. 56–79.
11. Латышев, И. А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000–2005 / И. А. Латышев. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2005. – 416 с.
12. Малашевская, М. Н. Разгром «группы Судзуки Мунэо» в 2002 г. и ужесточение политического курса Японии в отношении России при Коидзуми Дзюнъитиро / М. Н. Малашевская // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 11–21.
13. Малашевская, М. Н. Политика Японии на российском направлении во второй половине 1990-х гг.: инфраструктурные проекты Судзуки Мунэо (1995–2000 гг.) / М. Н. Малашевская // Петербургский исторический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 95–103.
14. Накасонэ Ясухиро га катару сэнго нихонгайко: [= Японская послевоенная дипломатия, изложенная Накасонэ Ясухиро] / авт. и сост. Накасонэ Ясухиро. – Токио: Изд-во Синтё:ся, 2012. – 663 с.
15. Нихон-но гайко. Дзэн 6 кан. Дай 2 кан. Гайко: си сэнгохэн [= Японская дипломатия. Т. 2. История дипломатии в послевоенные годы]. – Токио: Иванами сётэн, 2013. – 302 с.
16. Огава Кадзуо. Усиниварэта дзю:нэн но синдзицу [= Правда о потерянном десятилетии] / Огава Кадзуо. – Токио: То:ё:кэйдзай симпо:ся, 2009. – 392 с.
17. Оосава Сатоси. 1990 нэндай рон [= Концепции 1990-х гг.]. – Токио: Кавадэ сёбо синся, 2017. – 336 с.
18. Панов, А. Н. Японская дипломатическая служба / А. Н. Панов. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 184 с.
19. Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина, 28 июля 1986 года // Избранные речи и статьи. В 7 т. Т. 4. – М.: Политиздат, 1987. – С. 9–34.
20. Сато Масару. Кокка но вана. Гаймусё: но расупутин то ёбарэтэ [= Ловушка государства. Меня назвали Распутиным МИДа] / Сато Масару. – Токио: Синтё:ся, 2005. – 550 с.
21. Сато Масару. Дзикайсуру тэйкоку [= Само-разрушающаяся империя] / Сато Масару. – Токио: Синтё:ся, 2006. – 414 с.
22. Сато Масару. Кокка то kami то марукусу [= Государство, бог и марксизм] / Сато Масару. – Токио: Тайё: кикаку сноппан, 2007. – 287 с.
23. Сато Масару. Ко:сё:дзюцу [= Искусство ведения переговоров] / Сато Масару. – Токио: Бунгэйсундзю:, 2011. – 527 с.

24. Сато Масару. Нитирогайко: - хоппо:рё:до то интэридзэнсу [= Российско-японские дипломатические отношения: «северные территории» и разведка] / Сато Масару. – Токио : Кадокава, 2017. – 274 с.

25. Судзуки дзимусё-дэ дзидзэнсэссёку. Ёнто:-сиэнко:дзи [= Расследование в приемной депутата Судзуки. Дело о помощи четырем островам] // Асахи симбун никкан [= Ежедневная газета Асахи]. – 2002. – 21 февр.

26. Судзуки Мунэо. Хоппо:рё:до токумэйко:сё: [= Специальная миссия «северные территории»] / Судзуки Мунэо, Сато Масару. – Токио : Коданся, 2007. – 412 с.

27. Судзуки Мунэо. Сэйдзикамассацу. «Сай-синсэйкю:» дэ мизта нагататё: но вана [= Игнорирование мнения политиков. Ловушки в правительственном квартале Нагататё ввиду «пересмотра иска»] / Судзуки Мунэо, Сато Масару. – Токио : Токумасётэн, 2013. – 264 с.

28. Судзуки Мунэо. Омэй. Кокка-ни дзинсэй-о убаварэта отоко но кокухаку [= Бесславию. Признание человека, которому государство разрушило жизнь]. – Токио : Коданся, 2009. – 315 с.

29. Судзукисигава-ни ёнсэн госяку манъэн. Хоппо: дзигё: дзютю:-но ситися кэнкин [= Судзуки получил 45 миллионов йен. Строительные фирмы, занимавшиеся возведением объектов на Курилах] / Асахи симбун никкан [= Ежедневная газета Асахи]. – 2002. – 21 февр.

30. Хираиси Наоаки. Гэндай нихон-но «насё:-наридзуму» – наника га то:варэру но ка [= Вопросы к современному японскому национализму] / Хираиси Наоаки // Сякай кагаку кэнкю: [= Исследования общественных наук]. – 2006. – Т. 58, вып. 1. – С. 9–35.

31. Хладнокровный и пронизательный реалист Масару Сато («Sankei Shimbun», Япония) // ИноСМИ.RU. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20050914/222245.html> (дата обращения: 29.04.2020). – Загл. с экрана.

32. Щепанская, Т. Б. Этнография политики как проблема / Т. Б. Щепанская // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2 т. Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 58–71.

33. Эдамура Сумио. Как распадались империя. Воспоминания посла Японии в Москве, 1990 – 1994 / Эдамура Сумио. – М. : Япония сегодня, 2003. – 348 с.

34. Goble, P. Putin's Neo-Imperialism: Russia's Shift to Hard Power. – 14.06.2017 / P. Goble // Медиа-группа RealClearDefense (RCD). – Electronic text data. – Mode of access: https://www.realcleardefense.com/articles/2017/06/14/putins_neo-imperialism_russias_shift_to_hard_power_111585.html (date of access: 03.06.2020). – Title from screen.

35. Kagarlitsky, B. Russia, Ukraine and Contemporary Imperialism / B. Kagarlitsky, R. Desai, A. Freeman. – N. Y. : Routledge, 2019. – 176 p.

36. Japanese Strategic Thought Toward Asia / ed. by G. Rozman, K. Togo, J. P. Ferguson. – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2007. – 280 p.

37. Saxonhouse, G. R. The Bubble and the Lost Decade / G. R. Saxonhouse, R. M. Stern // The World Economy. – 2003. – Vol. 26. – P. 267–281.

38. Tang Siew Man. Japan's Grand Strategic Shift from Yoshida to Koizumi: Reflections on Japan's Strategic Focus in the 21st Century / Tang Siew Man // Akademika. – 2007. – Vol. 70, № 1. – P. 117–136.

REFERENCES

1. 1990 *nendai barabara-ni natta koto* – Oosawa Satoshi *intabyu*: [Scattered Issues of the 1990s – Interview with Oosawa Satoshi], 2017, October 5. URL: <https://cakes.mu/posts/17880> (accessed 29 April 2020).

2. V Japonii arestujut lidera «russoj gruppy» [The “Russian Group” Leader Will be Arrested in Japan]. *Kommersant*. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/327651> (accessed 29 April 2020).

3. Wan Weibin. Yoshida naikaku-no taichu:goku taisaku to seikeibunri [The Yoshida Shigeru Cabinet Strategy for China and the “Seikeibunri” Policy]. *Shu:do:ho:gaku* [Journal of Hiroshima Shudo University], 2003, no 25 (2), pp. 111–137.

4. Hegel G.W.F. *Lekcii po filosofii istorii* [Lectures on the Philosophy of History]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1993. 480 p.

5. *Zai mosukuwa nihonjin sho:sha man. Soren no honto: no honto – minzokumondai*. [The Japanese Employee in the Trade Company in Moscow. The Truth About the USSR – Ethnic Problems]. Tokyo, Aipekkupuresu Publ., 1991. 53 p.

6. Esida Sigeru [Yoshida Shigeru]. Krupjanko M.I., Areshidze L.G., Krupjanko I.M., eds. *Politicheskaja jenciklopedija sovremennoj Japonii* [Political Encyclopedia of Modern Japan], Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 2018, vol. 1, pp. 280–283.

7. Karube Tadashi. Fuyu:suru rekishi – 1990 *nendai-no tenno:ron* [Drifting History – The Tenno Theory in 1990s]. *Shakai kagaku kenkyu*: [Japan Journal of Social Science], 2006, vol. 58, iss. 1, pp. 37–46.

8. Kato Chikako. Kokuminkokkaron to sengorekishigaku – ‘shi’-ron-no kano:sei [The Nation-State Theory and Historiography in Postwar Japan]. *Ritsumeikangengobungakukenkyu*: [Ritsumeikan Studies in Language and Culture], 2015, no 10, pp. 125–139.

9. Krupjanko M.I., Areshidze L.G. *Japonskij nacionalizm (ideologija i politika)* [Nationalism in Japan – Ideology and Politics]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 2012. 408 p.
10. Kuz'minkov V.V. Ob iskusstve provedenija peregovorov Masaru Sato [The Art of Negotiation by Sato Masaru]. *Japonija nashih dnei* [Japan Nowadays], 2010, no. 3, pp. 56-79.
11. Latyshev I.A. *Putin i Japonija. Budut li ustupki? 2000–2005* [Putin and Japan. Will There be Concessions? 2000–2005]. Moscow, Eksmo Publ., Algorithm Publ., 2005. 416 p.
12. Malashevskaya M.N. Razgrom «gruppy Sudzuki Munjeo» v 2002 g. i uzhestochenie politicheskogo kursa Japonii v otnoshenii Rossii pri Koizumi Junichiro [The “Suzuki Muneo Group” Defeat in 2002 and Toughening of Japanese Policy Towards Russia Under Koizumi Junichiro Rule]. *Gumanitarnye i social'nye nauki* [The Humanities and Social Sciences], 2014, no. 4, pp. 11-21.
13. Malashevskaya M.N. Politika Japonii na rossijskom napravlenii vo vtoroj polovine 1990-h gg.: infrastrukturnye proekty Sudzuki Muneo (1995–2000 gg.) [Japanese Policy Towards Russia in 1990s: Suzuki Muneo's Infrastructural Projects (1995–2000)]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2016, no. 2 (10), pp. 95-103.
14. Nakasone Yasuhiro ga kataru sengo nihongaiko: [Japanese Foreign Policy Since 1945: Yasuhiro Nakasone Oral History]. Tokyo, Shincho:sha Publ., 2012. 663 p.
15. *Nihon-no gaiko: Dzen 6 kan. Day 2 kan. Gaiko: shi sengohen* [Japanese Diplomacy. In 6 Vols. Vol. 2. The History of the Post-War Diplomacy]. Tokyo, Iwanami shoten Publ., 2013. 302 p.
16. Ogawa Kazuo. *Ushinawareta jyu:nen-no shinjitsu* [Truth About Lost Decade]. Tokyo, Ti:yo:Keizai shimpo:sha Publ., 2009. 392 p.
17. Oosawa Satoshi. *1990 nendai ron* [Concepts of the 1990s]. Tokyo, Kawade shobo Publ., 2017. 336 p.
18. Panov A.N. *Japonskaja diplomaticheskaja sluzhba* [Foreign Service in Japan]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1988. 184 p.
19. Rech' na torzhestvennom sobranii, posvjashhennom vrucheniju Vladivostoku ordena Lenina, 28 ijulja 1986 goda [Speech by Mikhail Gorbachev in Vladivostok, July 28, 1986]. *Izbrannye rechi i stat'i. V 7 t. T. 4* [Selected Speeches and Writings. In 7 Vols. Vol. 4]. Moscow, Politizdat Publ., 1987, pp. 9-34.
20. Sato Masaru. *Kokka no wana. Gaimusho: no rasupu:chin to yobarete* [The Trap of the State: Rasputin of the Ministry of Foreign Affairs Speaks]. Tokyo, Shinchosha Publ., 2005. 550 p.
21. Sato Masaru. *Jikaisuru teikoku* [Self-Destroying Empire]. Tokyo, Shinchosha Publ., 2006. 414 p.
22. Sato Masaru. *Kokka to kami to marukusu* [The State, God and Marxism]. Tokyo, Taiyo: kikaku shuppan Publ., 2007. 287 p.
23. Sato Masaru. *Ko:sho:jutsu* [The Art of Negotiations]. Tokyo, Bungeishunju: Publ., 2011. 527 p.
24. Sato Masaru. *Nichirogaiko: - hoppo:ryo:do to interijensu* [Russian-Japanese Diplomatic Relations: “Northern Territories” and Intelligence]. Tokyo, Kadokawa Publ., 2017. 274 p.
25. Suzuki jimusho-de jizensesshoku. Yonto:shienko:ji [Investigation at the Deputy Suzuki's Office. The Case Concerning the Assistance to Four Islands]. *Asahi shimbun nikkan*, 2002, February 21.
26. Suzuki Muneo, Sato Masaru. *Hoppo:ryo:do tokumeiko:sho:* [Special Mission Called “Northern Territories”]. Tokyo, Kodansha Publ., 2007. 412 p.
27. Suzuki Muneo, Sato Masaru. *Seijikamassatsu. 'Saishinseikyū: '-de mieta Nagatacho no wana* [Ignoring the Opinions of Politicians. Nagatatyō District Traps in the Background of the Lawsuit Reconsideration]. Tokyo, Tokumashoten Publ., 2013. 264 p.
28. Suzuki Muneo. *Omei. Kokka-ni jinsei-wo ubawareta otoko no kokuhaku* [Dishonour. Confessions of a Man Whose Life Was Destroyed by the State]. Tokyo, Kodansha Publ., 2009. 315 p.
29. Suzukishigawa-ni yonsen gohyaku man'en. Hoppo: jigyo: juchu:-no shichisha kenkin [Suzuki Got 45 Million Yen. Construction Companies Engaged in Building the Facilities in the Kuril Islands]. *Asahi shimbun nikkan*, 2002, February 21.
30. Hiraishi Naoaki. Gendai nihon-no 'nasho:narizumu' – nani-ka-ga to:wareru-no-ka [Nationalism in Contemporary Japan]. *Shakai kagaku kenkyū:* [Japan Journal of Social Science], 2006, vol. 58, iss. 1, pp. 9-35.
31. Hladnokrovnyj i pronicatel'nyj realist Masaru Sato («Sankei Shimbun», Japonija) [Clear-Headed and Perspicacious Realist Masaru Sato (Sankei Shimbun, Japan)]. *InoSMI.RU*. URL: <http://inosmi.ru/world/20050914/222245.html> (accessed 29 April 2020).
32. Shhepanskaja T.B. Jetnografija politiki kak problema [Political Ethnography as a Problem]. *Antropologija vlasti. Hrestomatija po politicheskoi antropologii. V 2 t. T. 1. Vlast' v antropologicheskom diskurse* [Anthropology of Authority. Chrestomathy on Political Anthropology. In 2 Vols. Vol. 1. Authority in Anthropological Discourse]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2006, pp. 58-71.
33. Edamura Sumio. *Kak raspadalas' imperija. Vospominanija posla Japonii v Moskve, 1990–1994* [The Decline of the Empire. Memories of the Japanese

Ambassador in Moscow, 1990–1994]. Moscow, Japonija segodnja Publ., 2003. 348 p.

34. Goble P. Putin's Neo-Imperialism: Russia's Shift to Hard Power, June 14, 2017. *Media Group RealClearDefense (RCD)*. URL: https://www.realcleardefense.com/articles/2017/06/14/putins_neoimperialism_russias_shift_to_hard_power_111585.html (accessed 3 June 2020).

35. Kagarlitsky B., Desai R., Freeman A. *Russia, Ukraine and Contemporary Imperialism*. New York, Routledge, 2019. 176 p.

36. Rozman G., Togo K., Ferguson J.P., eds. *Japanese Strategic Thought Toward Asia*. New York, Palgrave Macmillan, 2007. 280 p.

37. Saxonhouse G.R., Stern R.M. The Bubble and the Lost Decade. *The World Economy*, 2003, vol. 26, pp. 267-281.

38. Tang Siew Man. Japan's Grand Strategic Shift from Yoshida to Koizumi: Reflections on Japan's Strategic Focus in the 21st Century. *Akademika*, 2007, vol. 70, no. 1, pp. 117-136.

Information About the Author

Maria N. Malashevskaya, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 11, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, m.malashevskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3087-8722>

Информация об авторе

Мария Николаевна Малашевская, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 11, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, m.malashevskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3087-8722>